

МЕЖДУ ВДОХОМ И ВЫДОХОМ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РАБОТЕ В РЕАНИМАЦИИ

РУМЯНЦЕВ ФИЛИПП

Филипп Румянцев

Между вдохом и выдохом

<https://litres.ru/74338329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о жизни, которую невозможно по-настоящему понять, не заглянув в глаза смерти. Автор, прошедший через работу в реанимации, рассказывает истории людей, для которых каждый вдох мог стать последним. Здесь есть боль и страх, тяжёлые медицинские случаи и моменты, после которых невозможно остаться прежним. Но эта книга не только о смерти. Она о надежде, человеческом участии, семье, вере и о том, как важно не перестать быть человеком даже там, где к чужой боли легко привыкнуть.

Это честный рассказ о мире, где одна секунда способна изменить всё, а между вдохом и выдохом иногда находится целая жизнь.

Может быть, эта книга даст вам ответы. А может быть, оставит ещё больше вопросов. Но, если после неё вы хотя бы на мгновение задумаетесь о том, что значит быть рядом, — значит, она написана не зря.

Филипп Румянцев

Между вдохом и выдохом

Предупреждение перед прочтением!

В книге есть главы, помеченные значком .

Они содержат сцены, которые могут показаться слишком тяжёлыми или неприятными для впечатлительных людей: описание медицинских случаев, боли, смерти и предельных эмоций.

Эти главы написаны так, как я сам это переживал. Честно и без прикрас. Но я понимаю, что каждый читатель по-разному воспринимает подобные вещи.

Важно: если вы решите пропустить такие главы, смысл книги от этого не потеряется. Вы сможете идти дальше по истории, оставаясь внутри её главной линии.

Я оставляю выбор за вами. Ведь эта книга — не только о боли, но и о надежде, вере и силе жить!

Предисловие

Эта книга — моя самая серьёзная работа. Не просто сборник историй, а попытка заглянуть туда, куда обычно бояться смотреть. В мир, где граница между жизнью и смертью тоньше человеческого дыхания. Где слово «успеть» иногда важнее любого диагноза. Где чужая боль становится твоей, а твои силы — последним мостом для того, кто уже почти ушёл.

В реанимации нет случайных минут. Каждый взгляд, каждое прикосновение, каждое слово может стать решающим. Здесь я видел лица, которых уже нет в этом мире, и глаза тех, кто смог остаться. Здесь я научился понимать, что смерть — это не противоположность жизни, а её неотъемлемая часть. А жизнь — это не годы, а моменты между вдохом и выдохом.

Я не обещаю, что вам будет легко читать. Иногда будет больно. Иногда захочется закрыть книгу и отложить её. Но я обещаю одно: каждая история в этих страницах настоящая. Написанная без прикрас, без лишних слов, но с полной честностью к себе и к тем, о ком она.

Если прошлую книгу я писал больше сердцем, на эмоциях, то эта — уже зрелая, взвешенная, выстраданная. Здесь я делюсь не только историями, но и тем, что понял, пропустив через себя сотни чужих судеб.

Может быть, эта книга даст вам ответы. Может быть, наоборот — оставит ещё больше вопросов. Но если после прочтения вы хотя бы на секунду задумаетесь о том, что значит быть рядом, что значит помочь, что значит просто не пройти мимо — значит, я писал её не зря.

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь»

(Марка 9:23)

Оглавления:

1)

Последний Вдох

2)

Вскрытие

3)

Он же ещё совсем ребёнок

4)

Бог

5)

Живи

6)

Однажды в Новый год

7)

Сладких снов

8)

Ночная дорога

9)

Я не умею говорить нет

10)

Нужно было послушать

11)

Я эту смену не забуду никогда

12)

Новый дом

13)

Отпуск

14)

Почувствовать себя живым

15)

Они не одни

16)

Операция

17)

Как починить лифт

18)

Семья

19)

Между вдохом и выдохом

20)

Заключение

Глава 1: Последний рывок:

Рано или поздно каждый пациент — даже тот, кто сегодня улыбается и шутит, — может внезапно сделать свой последний вдох. И как бы далеко ни шагнула современная медицина, бессмертных людей не существует.

Я уже больше года работаю в реанимации. За это время мне довелось увидеть многое: и странное, и трагичное, и до боли человеческое. Были случаи, от которых хотелось рассмеяться, и такие, после которых стоишь с комком в горле, не в силах произнести ни слова. Даже те, кто в профессии десятки лет, порой теряются от увиденного. Привыкнуть к этому, на мой взгляд, невозможно. И, честно говоря, не нужно. Главное — не терять в себе человека. Не отгораживаться. Не черстветь.

Самое светлое чувство — это возвращение домой после тяжёлой смены. Там, где всё тихо, спокойно, где никто не умирает, где все живы. После бессонной ночи, полной тревог, экстренных операций, неотложных спасений и, увы, потерь, ты приезжаешь в дом, где звучит смех, где пьют чай и думают о будущем. И это — как вдох свежего воздуха после удушья.

О своих первых шагах в профессии я уже рассказывал в

книге «И летом люди болеют». Тогда я только начинал понимать, что такое реанимация — не как отделение, а как особое пространство, где жизнь и смерть дышат друг другу в затылок. Благодаря тёплой обратной связи я понял: я не один чувствую так, а значит, этой новой книге — быть.

Недавно меня спросили:

— А как люди умирают?

Я не нашёлся с ответом сразу. Потому что единственного ответа не существует. Кто-то борется до последнего, цепляется за каждую каплю кислорода, за каждый удар сердца. А кто-то просто уходит тихо — не произнеся ни слова, словно всё уже понял и принял.

И всё-таки есть нечто общее во всех этих историях. Уход — это всегда трагедия. Неважно, кто перед тобой — старик, мать, бездомный, чиновник, наркоман, алкоголик... Человеческая жизнь не делится на «ценные» и «не очень».

Я часто слышу от окружающих: — Ну этих-то не жалко. Они сами себя довели — спились, укололись. Что ж теперь...

Но чем дольше я работаю, тем больше понимаю: жалко всех. Абсолютно всех. Потому что передо мной не «алкоголик» или «наркоман», а человек. Человек, который когда-то

тоже смеялся, любил, строил мечты. У него могла быть мать, ребёнок, надежда. А потом — что-то пошло не так.

Да, кто-то делает выбор сам. Но очень часто — это не выбор, а слабость, отчаяние, одиночество. Иногда — чужая ошибка, порой — просто трагическое стечение обстоятельств. И вот он лежит на каталке. Не как «социальный элемент», а как человек. С тем же сердцем. С той же болью. С последним вдохом, который мы пытаемся удержать.

Нельзя делить смерти на «заслуженные» и «нет». Нельзя ставить ценник на чужую боль. В момент, когда жизнь уходит, всё становится кристально ясно: человек — это всегда человек. И каждый достоин сострадания. Даже если никто не плачет по нему в коридоре. Даже если он ушёл один.

Мы — не судьи. Мы — свидетели. И наша работа — не только спасать, но и не забывать: у каждого есть имя. У каждого была история. И каждый достоин того, чтобы его помнили.

Глава 2: Вскрытие

Меня читают люди с разными взглядами, из разных культур, с разной верой. Кто-то верит в рай, кто-то — в перерождение, кто-то — что после смерти нет ничего. И всё же всех

объединяет один вопрос:

А что будет после?

Врачей об этом спрашивают часто. А мы молчим. Потому что у медицины нет ответа. Мы умеем бороться за жизнь, продлевать её. Но когда приходит смерть — мы не знаем, куда уходит человек. Мы можем только попытаться понять, почему.

Слово "вскрытие" слышал каждый. Часто — в шутку. Пациенты смеются: — Ну что, не доводите до вскрытия!

Я сам раньше так воспринимал это слово — спокойно, отстранённо. Пока не увидел всё своими глазами.

Один дедушка, лежавший у нас, перед операцией сказал: — Что-то страшновато... А вдруг не проснусь?

Операция прошла хорошо. Вечером он уже улыбался, разговаривал, сам переворачивался на бок. Наутро я закончил смену и уехал домой, думая, что всё позади.

Прошло два дня. Я вернулся — и узнал, что дедушка умер. Просто... умер ночью. Внезапно. Я не мог поверить. Был в шоке.

Один из врачей собирался на вскрытие. Я попросился с ним.

Морг встретил холодом и тишиной. Мы прошли по узкому коридору, вошли в маленькую комнату — вроде операционной, только вместо надежды там царила неподвижность. Он лежал на столе. Тот самый дедушка, с которым мы ещё недавно разговаривали.

Вскрытие началось.

Некоторые врачи закурили — у каждого свои способы справиться с этим. Я стоял, молча, не двигаясь. Не курю, да и не до этого было.

Я думал, что вскрытие — это просто осмотр внутренних органов. Но когда начали извлекать мозг... вот тогда я понял, насколько всё иначе. Сцена тяжёлая. Не буду описывать — не в этом суть.

Печень, сердце, лёгкие — всё доставалось и внимательно изучалось. И это уже было не просто тело. Это был ответ на вопрос: почему он ушёл?

Я вышел оттуда другим. Не напуганным — нет. Просто...

тише. Сдержаннее. Понимающим.

Смерть — это не просто конец. Это чужая история, поставившая точку. И каждый человек — это не только диагноз, не только возраст и вредные привычки. Это голос, который ещё вчера что-то рассказывал. Это взгляд. Это жизнь.

И даже когда человек умирает, он остаётся человеком.

Поэтому к телу — с уважением. К памяти — с осторожностью. К каждому, кто был рядом — с пониманием.

Потому что, сколько бы мы ни смотрели внутрь — главное всегда снаружи. В том, каким был человек, пока жил.

Глава 3: Он же ещё совсем ребёнок

Как я уже писал раньше — жалко всех. Неважно, с чем человека привезли — с тяжёлой комой или с диабетом, с травмой или температурой. Боль — она всегда настоящая. И каждый человек, независимо от возраста, прошлого или диагноза, заслуживает помощи. Немедленной. По-человечески тёплой. Настоящей.

То дежурство было почти тихим. Спокойным.

За окном медленно шёл снег. Лёгкий, почти невесомый.

Он ложился на улицы, машины, чьи-то капюшоны и плечи. Свет от фонарей мягко рассыпался по тротуарам, и в этом спокойствии было что-то очень живое.

Мимо шли люди. Я наблюдал за ними из окна — кто-то торопился, кто-то шёл медленно, кто-то смеялся, кто-то просто молчал. Каждый из них что-то пережил. У каждого за спиной целая жизнь, наполненная разными моментами. И я вдруг подумал — а помнят ли они, какими были в младенчестве?

Помнят ли, как плакали в первый раз? Как кто-то брал их на руки, успокаивал? Или как смотрели на потолок и просто жили — не зная ни зла, ни боли?

А ведь когда-то все мы были такими. И вот теперь кто-то из нас спасает, кто-то работает, кто-то болеет...

Вдруг — поступление.

Резкий звонок. Движение. Напряжение в воздухе. Я знал, что что-то серьёзное.

И когда завезли каталку, я сразу понял — это не обычный случай.

На ней лежал малыш. Совсем маленький. Ему только недавно исполнился год. Он был укутан в тёплые одеяла, подключён к приборам. Такой хрупкий, такой маленький.

Без слов, без сил, просто лежал. И это было самое тяжёлое зрелище за долгое время.

Мы аккуратно переложили его в детскую кроватку. Я, фельдшер и два врача. Всё было очень бережно, точно. Воздух стал тише. Даже аппаратура казалась будто бы работала осторожнее.

Я смотрел на него и думал — какой несправедливый может быть этот мир.

Он только начал жить. Он даже не знает, что такое боль, не понимает, что с ним происходит. Он просто... здесь. В холодной комнате, с проводами и звуками мониторов. Он беззащитен, а мы должны быть его защитой!

Но малыш — не единственный, кто пострадал в этот вечер.

В коридоре ждали родители.

Когда я вышел к ним, мне не пришлось ничего спрашивать — всё было видно в их глазах. Страх. Растерянность. Полное непонимание. Как будто они оказались внутри кошмара, из которого не могут проснуться.

Я тихо сказал, что врачи рядом с их ребёнком, что всё под контролем. И пообещал, что кто-то обязательно выйдет

к ним, как только появится возможность.

Они кивнули. Молча. И от этого — ещё тяжелее.

Я не мог просто уйти обратно. Заметил рядом пустую пластиковую бутылку. Помыл её, набрал в неё воды и вынес им.

— Попейте, — сказал я. — Это всё, что сейчас могу сделать.

Это действительно было всё, что я мог. Но я надеялся, что хотя бы в этот момент они почувствуют: они не одни.

Я вернулся в отделение.

Малыш всё так же лежал под одеялом. Мониторы работали, снег за окном продолжал идти. Улицы были уже почти пустыми.

Я сел и смотрел на него. И вдруг подумал:

А может, я могу сделать для него и для его родителей ещё что-то?...

Глава 4: Бог

А может, я могу сделать для него и для его родителей ещё что-то?...

Эти вопросы рождались не в голове — в сердце. Не впервые. Каждый раз, когда я оказывался рядом с болью, когда кто-то задыхался, когда чьи-то глаза цеплялись за меня с последней надеждой — я чувствовал, что есть Нечто Большее, чем все наши лекарства, капельницы и мониторы. Есть То, чего не коснёшься руками... но что может дать силы.

Господь.

Я молился. Молился не один раз и не два. Молился в самые разные моменты — когда работал, когда кто-то выздоравливал и выписывался — я молился с благодарностью,

Когда кто-то умирал — я молился с болью, со слезами внутри, прося, чтобы Господь был рядом, даже если мы не смогли.

Я всегда молился прямо в реанимации, про себя, но искренне! Это не должно было быть показным. Это было между мной и Богом.

Я просто молодой парень, который старается делать всё, что может. И иногда этого недостаточно. Иногда это не видно! Но Господь — как будто закрывал ту пустоту, где не хватало моих сил. Он давал покой, веру, стойкость! Даже в самых тяжёлых сменах!

Были и те, кому молитва не нравилась. Я даже однажды видел это...

Нет, речь не про людей...

Мы все по-разному ищем свет. Кто-то — в науке, кто-то — в себе, кто-то — в других.

А я — в Боге. Он делает меня сильным. Он не даёт мне сломаться. Он напоминает, что я не один. Что, может быть, то, что я делаю, имеет смысл не только здесь!

Что я могу быть проводником — пусть даже крошечным — чего-то доброго, настоящего, настоящей помощи, которую нельзя измерить ни градусником, ни ЭКГ.

И, наверное, именно в этом и есть моя настоящая миссия. Не только лечить тело.

А быть рядом с душой просто тихо, просто искренне, просто с верой...

Малыша, того самого, о котором я рассказывал в начале, — в тот же день перевели в специализированную детскую реанимацию.

Сейчас у него всё хорошо!

И в тот момент я снова помолился.

На этот раз — с улыбкой.

Глава 5: Живи

В прошлой книге я уже рассказывал, что даже летом —

когда, казалось бы, все живут налегке, под солнцем и в тепле — люди всё равно болеют, и болеют тяжело. Тогда я просто вовремя заметил беду, просто сказал врачу о том, что с пациентом что-то не так. Эти слова оказались решающими — и спасли человеку жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.